

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 374(091)

В. В. Лобанов

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВАТОРСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В. С. ПИРУССКОГО В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

На основании архивных материалов рассматривается инновационный опыт томского врача, педагога и социального деятеля В.С. Пирусского по организации летних детских колоний – оздоровительных лагерей для физически ослабленных городских детей и подростков. В аналитическом плане охарактеризованы организационно-педагогические взгляды ученого, способные заинтересовать современных энтузиастов социальной работы, учителей, медиков и управленцев.

Ключевые слова: Владислав Станиславович Пирусский, летние детские колонии, оздоровительно-воспитательные практики, социальная педагогика, история педагогики.

Начало XXI в. отметилось в истории педагогической науки процессами «восстановления в правах» многих дореволюционных и отдельных советских деятелей. Одним из таких практиков и ученых, возвращающихся сегодня, по сути, из неизвестности, следует считать томича Владислава Станиславовича Пирусского (1857–1933) – новатора социально-педагогической, воспитательной и физкультурно-оздоровительной работы, основателя Томского общества содействия физическому развитию. Сегодня сибирский ученый, пока еще недостаточно известный педагогическому сообществу, все чаще упоминается в одном ряду с классиками начала XX в., такими как организаторы московских детских клубов С. Т. Шацкий и А. У. Зеленко.

Достижения и опыты этого выдающегося человека до сих пор недостаточно знакомы широкой научной общественности. В связи с этим важно представить краткий историографический обзор проблемы. Известно, что еще в 1956 г. исследователь К. И. Журавлева защитила в Томском медицинском институте кандидатскую диссертацию, посвященную В. С. Пирусскому [1]. Следует отметить, что она изучала в основном врачебную практику томского доктора и не останавливалась специально на его деятельности в сфере социальной педагогики и организации досуга населения. Немногочисленные публикации 1957–1960 гг. были основаны, как правило, на материалах К. И. Журавлевой и закономерно раскрывали опыт В. С. Пирусского в таком же узком контексте. После 1960-х гг. имя томича практически не упоминалось в советской педагогике.

«Вернулся» В. С. Пирусский лишь спустя почти полвека, и сначала в энциклопедическую литературу

(2003–2004) [2; 3, с. 256–257]. В 2005 г. вышла из печати монография С. К. Иконникова «Доктор Пирусский» [4], знакомящая читателей с социально-педагогическим наследием томского общественника. После появления книги С. К. Иконникова исследовательский интерес к жизни В. С. Пирусского стал неуклонно возрастать. Уже начиная с 2007 г. факультетом физической культуры Томского государственного университета в память о В. С. Пирусском ежегодно проводится всероссийская конференция «Физическая культура, здравоохранение и образование», название которой отразило различные направления деятельности ученого.

Вскоре в трудах, содержащих сведения о докторе Пирусском, появляются элементы историографии. Например, в книге видного историка А. Суника «Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта» [5, с. 135] первым исследователем деятельности В. С. Пирусского называется К. И. Журавлева. В этот же период (с 2010 г.) по инициативе профессора В. И. Ревякиной, наставника сообщества историков педагогики Томского государственного педагогического университета, активизируется поисковая работа молодых ученых В. В. Лобанова и А. А. Геворкян по изучению социально-педагогического наследия томского доктора и педагога, «детского движения» и внешкольного воспитания в целом [6, с. 50]. В частности, В. В. Лобанову удалось доказать, что В. С. Пирусский может по праву считаться основателем первых в России (1896) внешкольных учреждений [7], функционировавших в формате площадок – многофункциональных стадионов с постоянным инструкторским сопровождением, укомплектованных инвентарем для организации

физкультурно-оздоровительной работы как с отдельными гражданами, так и со сложившимися группами и командами. Из последних же книг, в которых упоминается В. С. Пирусский, наиболее свежими являются новая работа С. К. Иконникова «Летопись томского спорта» [8, с. 17–46] и биографическая энциклопедия «Поляки в Томске» [9, с. 444–446], составленная краеведом-полонистом В. А. Ханевичем.

Несмотря на увеличившийся интерес ученых к жизни и деятельности В. С. Пирусского и эпизодическое упоминание фамилии доктора в литературе и периодике, его теоретические взгляды и практическую работу нельзя считать достаточно изученными. В немалой степени научно-педагогическое осмысление наследия В. С. Пирусского затруднено тем, что авторитетный общественник, в течение всей жизни погруженный в административные хлопоты, не оставил после себя научных трудов книжного формата. Отдельные журнальные и газетные статьи В. С. Пирусского, некоторые его доклады, цитаты из которых встречаются в монографии С. К. Иконникова, – вот, пожалуй, почти все, что доступно современному исследователю вне архивов. Более того, ни доклады, ни статьи эти никогда не переиздавались в послереволюционные годы, и посему подвижнический труд В. С. Пирусского сегодня остается terra incognita для большей части научного сообщества.

Целесообразно предложить вниманию читателя анализ некоторых трудов, принадлежащих перу В. С. Пирусского и характеризующих летние детские колонии, по сути, прототипы оздоровительных лагерей. Эти документы – научно-популярная брошюра с фактическими данными (1897) и журнальная публикация теоретического характера «О школе-колонии» (1917), в которой доктор В. С. Пирусский спустя 20 лет сформулировал теоретические основы организации данных воспитательных практик.

Брошюра «Детские летние колонии Томского общества содействия физическому развитию в 1897 году» [10], напечатанная типографией П. И. Макушина, может быть названа в числе наиболее объемных работ В. С. Пирусского. На обороте ее титульного листа есть любопытная редакционная запись о том, что текст перепечатан из газеты «Сибирская жизнь» за 1897 г. Повторная публикация периодики, по-видимому, свидетельствует о значительном интересе к деятельности Томского общества содействия физическому развитию у образованного населения города, в окрестностях которого уже второй сезон работали не встречавшиеся доселе в Сибири летние детские колонии.

Структура брошюры такова. Страницы 1–14 занимают предисловие, оно же – историческая справ-

ка о первых зарубежных детских колониях, а также о российском заимствовании мирового опыта. Кстати, при подготовке текстов Владислав Станиславович опирался на значительный массив источников по интересующей его проблеме, в частности на труды доктора Н. Ф. Михайлова, господ Арепьева, Игнатьева и Ревякина, помещавшихся в различных номерах известного журнала «Вестник воспитания», на отчеты о московских и варшавских летних колониях за 1896 г. Также В. С. Пирусский был знаком с научным творчеством иностранных, преимущественно немецких, ученых. В связи с этим следует сказать, что доктор Пирусский четко помещал собственную работу по созданию колоний в контекст зарубежной практики. В трудах Владислава Станиславовича отмечается, например, важность осмысления состоявшихся ранее экспериментов социально-педагогической направленности, так как доктору было известно, что первая аналогичная колония появилась в 1876 г. в швейцарском Цюрихе. Таким образом, в организации оздоровительно-воспитательных учреждений – прообразов детских лагерей – Сибирь хронологически отставала от самого передового в мире швейцарского опыта всего на 20 лет, что по современным меркам следует признать выдающимся результатом.

В этом контексте представляется важным, что сам В. С. Пирусский вовсе не считал себя новатором в данной области. Напротив, он указывал, что создание таких санаторных и оздоровительно-трудовых учреждений следует рассматривать как общемировую тенденцию, говоря современным языком, как некий тренд, в котором Россия находится пусть и не на первом, но далеко не на последнем месте. Действительно, В. С. Пирусскому было известно, что уже через несколько лет после открытия первой зарубежной колонии такие заведения были широко распространены в Швейцарии, Германии, Франции. Свообразная мода на колонии вскоре актуализируется и в нашей стране. В 1881 г. первая колония появляется на территории Российской империи (в Варшаве), а годом позже – и в Петербурге. Однако необходимо провести четкое разграничение – первые российские колонии, основанные до начала деятельности В. С. Пирусского, были исключительно частными. Они существовали лишь на средства меценатов, тогда как в Европе социально-педагогическая деятельность подобного рода всемерно поощрялась и субсидировалась государственными органами, а иногда и организовывалась по их прямому поручению.

Сравнение практики отечественных и зарубежных колоний показывает, что их деятельность была однотипной, а российские учреждения не слишком отличались от европейских. Как правило, они

предназначались для физически ослабленных детей из небогатых городских семей, а ведущей идеей устроителей колоний было желание предоставить таким подросткам возможность отдохнуть на природе в течение нескольких недель. Заметим, что во всей полноте оздоровительные и социальные эффекты пребывания детей в первых учреждениях были выявлены уже постфактум, но их последующее эмпирическое описание убедительно подтверждало первоначальные предположения организаторов колоний о позитивных результатах такого рода отдыха. В связи с этим можно предположить, что именно наличие экспериментального и теоретического обоснования полезности колоний впоследствии дало В. С. Пирусскому аргументы для привлечения к их устройству широкого государственного и частного финансирования.

Безусловно, чистое теоретизирование и даже успешность зарубежного опыта вряд ли могли сразу убедить томскую общественность в целесообразности финансирования «большого проекта». Поэтому автор настоящей статьи склонен рассматривать первую колонию В. С. Пирусского как экспериментальную площадку, своего рода полигон для подготовки воспитателей и апробации форм и методов разнообразной работы с детьми. Эта колония Томского общества содействия физическому развитию, открытая 6 июня 1896 г. в деревне Кисловой «на девять детей обоего пола», была первым детским учреждением такого типа в Сибири. Она размещалась в крестьянском доме, в котором были отдельные комнаты для мальчиков и девочек, а также столовая. С мальчиками постоянно находился наставник, а с девочками – наставница [11, Л. 1об.]. Пищу готовила кухарка, а остальные мелкие хозяйственные заботы лежали на плечах самих детей. Колонисты обеспечивались постельным бельем, при необходимости за счет общества выдавались рубашки и обувь. В сочетании с оздоравливающим влиянием жизни на природе физическому развитию ослабленных детей способствовали хорошее питание и соблюдение правильного режима дня. Помимо выполнения хозяйственных работ дети регулярно купались, играли на свежем воздухе, а также по получасу в день занимались чтением и письмом под руководством специально приглашенной учительницы. В целом, скорее всего, распорядок дня в колонии во многом соответствовал расписанию советского пионерского лагеря первой половины XX в.

Использованное для оздоровления воспитанников сочетание разных видов двигательной и умственной активности, вероятно, подбиралось эмпирически, исходя из особенностей набранного контингента. Следует заметить, что колония создавалась как опытная практика реабилитации физиче-

ски ослабленных детей, срок пребывания которых в колонии был определен в 10 недель.

На страницах 15–31 доктор В. С. Пируссский описывает уже собственные наработки, извлеченные из практики управления колониями Томского общества содействия физическому развитию. Управленческий аспект не случайно поставлен им на первое место. В 1895 г. Томское общество готовило открытие двух первых колоний, не располагая значительными средствами. Именно этим можно объяснить то, что лишь одна из колоний, располагавшаяся близ деревни Головниной, приблизительно в 18 км от Томска, содержалась за счет общества. Другая же располагалась в частной усадьбе В. А. Горохова, находившейся около села Берского Барнаульского округа (немногом более 300 км от Томска), и была на попечении данного энтузиаста социально-оздоровительной работы.

По этому поводу доктор В. С. Пируссский с огорчением писал, что обе колонии могли вместить лишь 38 детей, в то время как в комитет попечителей колоний поступило 86 ходатайств о приеме [9, Л. 10]. Из списка кандидатов были выбраны наиболее нуждающиеся дети, которые стали колонистами. При этом несомненная необходимость летнего отдыха для таких детей позволила В. С. Пирусскому поднять вопрос о строительстве более крупной колонии.

Этот вопрос был успешно разрешен. С ноября 1897 г. начались труды по созданию новой колонии в районе железнодорожной станции Басандайка (в настоящее время – Межениновка). По сообщению С. К. Иконникова, уже в 1898 г. в ней отдыхали 67 детей в течение приблизительно 40 дней [4, с. 66]. Работу же педагогов колонии можно с полным правом назвать подвижнической, ибо воспитатели не получали за нее жалованья и трудились за питание и кров. Эта колония уже приобрела основные характеристики оздоровительно-трудового лагеря макаренковского типа. Ей принадлежали коровы, лошади, сельскохозяйственные посевы, пашка, причем почти всю хозяйственную работу дети выполняли сами под руководством инструкторов. Важно указать на то, что труд в данном случае имел общеразвивающий и оздоровительный характер, так как был строго ограничен по продолжительности и физической нагрузке.

Интересно проследить за распорядком дня в Басандайской колонии. В 7 часов утра детей будили, а через час звали на завтрак, причем до еды они должны были заниматься обязательными гигиеническими процедурами и уборкой территории. Время после завтрака колонисты проводили в умственном и физическом труде с непременными перерывами на игры или купание. В 12 часов их кормили обедом, в 16 – полдником, а в 20 часов был

ужин. Таким образом, в колонии было четырехразовое питание, что потребовало использовать для приготовления пищи труд нанятых кухарок и поваров. Руководители колонии стремились максимально разнообразить жизнь детей. Послеобеденное время ребята проводили в творческих занятиях, разделенных в соответствии с нравами того времени по гендерному признаку, т. е. девочки рукодельничали, а мальчики мастерили. Общими были прогулки, некоторые игры, пение, молитвы и т. д., чем колонисты занимались обычно между 16 и 20 часами. В 21.30 дети ложились спать. Заметим, что две описанные колонии работали лишь в летнее время, однако накопленный опыт позволил В. С. Пирусскому впоследствии организовать аналогичное учреждение, функционировавшее зимой (1909–1912 гг.).

Несомненно, что для детей из малообеспеченных семей само пребывание на природе в коллективе дружелюбно настроенных сверстников уже давало безусловные социализирующие и оздоровительные эффекты. В этом и состояла ценность социально-педагогической работы доктора В. С. Пирусского по созданию летних дачных колоний. Однако нельзя не упомянуть о том, что организация колоний осуществлялась В. С. Пирусским как часть его обширной и комплексной работы по оздоровлению и приобщению к физической культуре всех категорий населения. В его колониях использовались такие формы многостороннего взаимодействия с детьми, которые вошли в широкую практику лишь в современный период, отчетливо проявившись в деятельности детских оздоровительных лагерей нашего времени.

Все говорит о том, что талантливый управленец В. С. Пирусский обладал удивительной способностью зажигать в людях энтузиазм и стремление помочь колонистам – в большинстве своем больным, ослабленным детям из малообеспеченных и социально незащищенных семей. В качестве формы активизации массовой финансовой поддержки колоний, к которой прибегало Томское общество содействия физическому развитию, назовем кружки для сбора средств, популярные на рубеже XIX–XX вв., которые можно считать прообразами стеклянных благотворительных кубов, знакомых каждому современному россиянину. Мероприятие состояло в том, что желающим горожанам (многие сборщики, как, скажем, М. В. Лянге, впоследствии становились сотрудниками В. С. Пирусского) выдавали опечатанные кружки. Сборщики «бегали», собирая деньги и символически одаривая жертвователей, скажем, ромашками [4, с. 90]; за три полные кружки энтузиастов этого своеобразного фандрайзинга награждали значком «Лучший сборщик». Акции по сбору пожертвований подробно рекламирова-

лись в СМИ («Здоровье для всех»), а также в тематических объявлениях с примерным текстом: «Для укрепления здоровья детей горожан, обучающихся в переполненных школах в спертном воздухе, – пребывание на чистом воздухе хотя бы несколько недель – в течение нашего короткого лета – необходимо. Совет общества устраивает... кружечный сбор на содержание колоний. Успех сбора зависит от числа участников, от их искреннего желания помочь этому детскому делу. Не откажите принять личное участие в сборе...» [12, Л. 1]. Томичи, как уже известно, не отказывали.

Поддерживали смелые начинания доктора и томские чиновники. Например, по его просьбе тогдашний директор училищ В. П. Щепетев охотно одолжил для колонии 30 кроватей из гимназического пансиона без всякой платы. Документ констатирует постоянную и жесточайшую нехватку денег, которая в конце XIX в. позволяла реализовать идеи В. С. Пирусского «лишь в самых скромных масштабах». Но даже эти недостаточные, по оценке самого доктора, средства позволили включить в колонистский рацион мясо, овощи, яйца, масло и молоко, обеспечить физически ослабленным детям здоровое питание. Видимо, В. С. Пирусский чрезвычайно гордился организацией правильного и достаточного потребления пищи, создававшего благодатную почву для оздоровления детей на лоне природы. Вероятно, поэтому в последнюю часть раздела ученый поместил результаты параметрических измерений, описания походов и наблюдений за детьми, распорядка дня и способов проведения досуга в колонии, иными словами, эмпирические данные, подтверждавшие эффективность созданной им оздоровительно-воспитательной практики. Раздел завершается констатацией получения обществом частных пожертвований на сумму до 1 500 рублей. Немалые по тем временам деньги с учетом уже состоявшегося предоставления «по Высочайшему повелению» бесплатного участка земли на социально полезное дело впервые предоставили возможность построить для будущей колонии специальную усадьбу.

Кроме того, в брошюре В. С. Пирусского в качестве приложений приведены перечень пожертвований на устройство колоний, сведения о приходе и расходе средств, состав комитета попечителей [12, с. 32–34]. Таким образом, источник содержит информацию о начале деятельности Томского общества содействия физическому развитию по управлению колониями, т. е. ценные факты, требующие глубокого теоретического анализа.

Необходимо обратиться к работе томского ученого, в которой теоретически осмыслен весь многолетний опыт Томского общества по организации летних колоний. В разделе «Хроника» [12, с. 28–

30] журнала «Здоровье для всех» (№ 2, февраль 1917 г.) доктор В. С. Пирусский, кстати, не только автор, но и редактор этого периодического издания, напечатал статью «О школе-колонии Томского общества содействия физическому развитию» [13]. О характере статей, публикуемых в данном журнале, свидетельствует редакторское вступление: «Здоровье – ценность не только экономическая, но и нравственная; оно есть богатство не только личное, но и народное... Здоровье есть показатель культуры... такого воспитания, которое правильно развивает душевные и телесные способности граждан». В этом же духе раскрываются идеи В. С. Пирусского в вышеупомянутой статье, в которой он обосновывал преимущество школы-колонии над детским земледельческим приютом. Важнейшим принципом организации томской школы-колонии ученый считал «семейное начало». В центре внимания автора здесь оказались проблемы взаимоотношений воспитателей и воспитуемых, а также требования к личностным качествам воспитателей. По мысли В. С. Пирусского, педагоги не могли быть просто менторами детей-колонистов; им следовало стать для детей наставниками, «своими», даже товарищами в общих делах. Вполне справедливо томский доктор писал, что без педагогов, способных поставить перед собой высокую задачу «помочь ребенку стать человеком», невозможно организовать воспитательное заведение.

Научная ценность рассматриваемой статьи заключается в том, что В. С. Пирусский предложил оригинальную классификацию детских колоний, созданную на основе анализа его собственной организаторской практики. Группу детей, смешанную или однородную, в количестве 12–15 человек, живущую вместе с заведующим в отдельном домике почти семейной жизнью, В. С. Пирусский называл ячейкой-колонией. Совокупность четырех-пя-

ти таких составляла сборную колонию-общину, которая должна была иметь общую столовую, летнюю мастерскую, площадку для игр, сад и (или) огород, а также по возможности цветник, дворик или участок с хотя бы несколькими деревьями для приобщения детей к природе. Интересно, что томский опыт показал целесообразность объединения инструментов, садового инвентаря и тому подобных вещей в своеобразный фонд общего пользования, хотя В. С. Пирусский допускал и распределение их по отдельным ячейкам-колониям. На вершину эволюционного развития детской колонии В. С. Пирусский поместил школу-колонию, действующую на тех же основаниях, что и колонию-община. Школа-колонию отличалась от прочих тем, что в круг занятий детей входило планомерное обучение сроком до 5 лет при сохранении, как указывал ученый, семейного характера детско-взрослого взаимодействия. В целом в данной статье В. С. Пирусский осуществил теоретическое осмысление оздоровительно-воспитательной работы в детских летних колониях, концептуализировав свой более чем 20-летний уникальный управленческий опыт.

Таким образом, рассмотрение историографии вопроса, научных трудов и практической деятельности В. С. Пирусского показало, что сто с лишним лет назад основатель Томского общества содействия физическому развитию создавал оригинальные воспитательные структуры, деятельность которых по праву поставила Томск на первое место в Сибири по уровню социально-педагогической и оздоровительной работы. Безусловно, В. С. Пирусский значительно опередил свое время и не случайно привлек внимание исследователей именно сегодня, когда в российской науке активизируются процессы возвращения и переосмысления исторического опыта.

Список литературы

1. Журавлева К. И. В. С. Пирусский – выдающийся врач-педагог, организатор здравоохранения, основоположник физического воспитания и лечебной физкультуры в Сибири: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 1956. 24 с.
2. Ревякина В. И., Войтеховская М. П. Пирусский Владислав Станиславович // Энциклопедия образования в Западной Сибири: в 3 т. Барнаул, 2003. Т. III. С. 228–229.
3. Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / под ред. Н. М. Дмитриенко; Том. гос. ун-т, ГАТО. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 440 с.
4. Иконников С. К. Доктор Пирусский. Томск: D'Print, 2005. 371 с.
5. Суник А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010. 616 с.
6. Лобанов В. В. От системы внешкольного воспитания к системе дополнительного образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 3 (80). С. 50–53.
7. Лобанов В. В. Организационно-содержательные аспекты деятельности комплексных учреждений дополнительного образования детей // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 37–41.
8. Иконников С. К. Летопись томского спорта. Страницы истории в фотографиях конца XIX – начала XX века: историко-документальное издание. Томск: Дельтаплан, 2011. 420 с.
9. Ханевич В. А. Поляки в Томске (XIX–XX вв.): биографии. Томск: ТГПУ, 2012. 686 с.

10. Пирусский В. С. Детские летние колонии Томского общества содействия физическому развитию в 1897 году. Томск: Типография П. И. Макушина, 1897. 34 с. ГАТО, ф. 438, о. 1, д. 3, л. 19.
11. Общие положения приема и содержания детей-колонистов. ГАТО, ф. 438, о. 1, д. 190, л. 1–2.
12. Пирусский В. С. Обращение Томского общества содействия физическому развитию о сборе средств на содержание летних и зимних колоний. ГАТО, ф. 438, о. 1, д. 6, л. 1.
13. Пирусский В. С. Хроника. О школе-колонии Томского общества содействия физическому развитию // Журнал «Здоровье для всех». 1917. № 2. С. 28–30. ГАТО, ф. 438, о. 1, д. 10, л. 17–18.

Лобанов В. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: danvelur@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 28.02.2013.

V. V. Lobanov

THE HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE INNOVATIVE PRACTICES FOR RECREATION AND UPBRINGING BY V. S. PIUSSKY IN TOMSK PROVINCE FROM THE END OF THE 19-TH CENTURY TILL THE BEGINNING OF THE 20-TH CENTURY

Based on the archival materials, this article describes the innovative experience by the Tomsk doctor and counsellor V.S. Pirussky in organizing summer children colonies, which are the recreation camps for physically weak teenage city children. The organizational-pedagogical ideas of this scientist are analysed for the possible interest of contemporary social work enthusiasts, teachers, physicians and managers.

Key words: *Vladislav Stanislavovich Pirussky, summer children colonies, practices for recreation and upbringing, social pedagogy, history of pedagogy.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: danvelur@rambler.ru